Домъ Плеханова"
№ 1284

ИЗДАНІЕ МАРІИ МАЛЫХЪ.

19167

Объ Интернаціоналѣ.

Доходъ поступаетъ
въ фондъ соц.-дем.
группы „Единство".

Цѣна 10 к.

Изданіе Маріи Малыхъ.

Программа и уставъ соц.-дем. партіи; резолюція соц.-дем. группы „Единство“ и статья **Г. В. Плеханова:** „Наша тактика“ . . . . . Ц. 10 к.

Г. В. Плехановъ въ свободной Россіи Ц. 25 к.

Г. В. Плехановъ: О тезисахъ Ленина и о томъ, почему бредъ бываетъ подчасъ весьма интересенъ . . . . . Ц. 10 к.

Д-ръ **Н. В. Васильевъ:** Открытое письмо товарищамъ рабочимъ. . . . . Ц. 10 к.

Д-ръ **Н. В. Васильевъ:** „60 лѣтъ борьбы за 8-ми час. рабочій день“. . . . . Ц. 20 к.

Объ Интернаціоналѣ . . . . . Ц. 10 к.

Печатается:

Г. В. Плехановъ: Война и миръ.

Г. А. Алексинскій: „Во имя соціализма“.

Сборничекъ „Знаніе—сила“ № 1 (Либкнехтъ: Пауки и мухи; Сказка о трехъ ослахъ; Стихи).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: **Петроградъ, Владимірскій просп., Кн. складъ „ЕДИНСТВО“.**

ОТДѢЛЕНІЕ: **Петроградъ, Кн. маг. Н. П. Карбасниковъ, Гост. Дворъ.**

Всемірный праздникъ наемнаго труда.

День перваго мая всегда былъ праздникомъ сознательныхъ пролетаріевъ всего міра *). И это, разумѣется, нисколько не удивительно. Въ этотъ день каждый сознательный рабочій, въ каждой цивилизованной странѣ особенно живо чувствовалъ себя членомъ великой международной семьи такихъ же, какъ онъ, сознательныхъ тружениковъ, объединенныхъ стремленіемъ къ одной конечной цѣли. Это чувство такъ возвышало его надъ прозой обыденной житейской суеты, оно наполняло его сердце такою благородной гордостью и въ то же время такою широкой человѣчностью, что являлось источникомъ самаго праздничнаго настроенія. И, если современемъ историкъ захочетъ выяснить, въ чемъ заключалась самая важная психологическая черта нынѣшней исторической эпохи, то онъ непремѣнно долженъ будетъ остановиться на торжественномъ праздничномъ настроеніи, овладѣвавшемъ наемными труженниками всѣхъ странъ въ день перваго мая. Ничего подобнаго этой психологической чертѣ не знали предшествовавшія историческія эпохи.

Эксплуатація одного класса другимъ существуетъ съ той отдаленной поры, когда въ обществѣ возникло раздѣленіе на классы. Блестящая цивилизація древнихъ грековъ и римлянъ, которой много и много обязаны новѣйшіе народы, цѣликомъ основывалась на рабскомъ трудѣ. Въ средніе вѣка постепенно установился крѣпостническій способъ производства. Какъ древніе рабы, такъ и средневѣковые крѣпостные нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ возставали противъ своихъ господъ.

Но въ этихъ возстаніяхъ было крайне мало сознательности. Ихъ кругозоръ былъ такъ узокъ, что въ его предѣлы

*) Я говорю собственно о времени съ 1889 г. до начала нынѣшней войны.

не могла бы вмѣститься великая мысль объ освободительномъ движеніи эксплоатируемыхъ всѣхъ странъ. Да и не могла она возникнуть при тогдашнихъ экономическихъ отношеніяхъ. Только новѣйшій историческій періодъ, характеризующійся возникновеніемъ капиталистическаго способа производства, создалъ матеріальныя условія, необходимыя для быстраго развитія самосознанія рабочаго класса. Только въ теченіе этого періода могъ раздаться знаменитый кличъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь»! И, когда раздался этотъ кличъ, когда рабочіе передовыхъ странъ отозвались на него вступленіемъ въ ряды основаннаго Марксомъ Интернаціонала, тогда началась новая эпоха въ духовной исторіи человѣчества: прежде понятіе *національности* было самымъ широкимъ изъ тѣхъ понятій, до которыхъ додумывались люди, постепенно возвышаясь надъ своими частными эгоистическими интересами. Теперь понятіе національности было дополнено еще болѣе широкимъ понятіемъ *интернаціональности*, т. е. тѣхъ обязанностей, которыя существуютъ у каждаго сознательнаго гражданина каждой цивилизованной страны по отношенію ко всѣмъ другимъ странамъ. Очень ошибаются тѣ, которые воображаютъ, будто, разъ человѣкъ сдѣлался интернаціоналистомъ, у него уже нѣтъ никакихъ національныхъ обязанностей, вслѣдствіе чего, ему должно быть все равно, ведетъ ли его народъ независимое существованіе или же находится подъ игомъ иностраннаго завоевателя. Если бы это было такъ, то самое слово «Интернаціоналъ» потеряло бы всякое значеніе. Интернаціоналъ въ такой же мѣрѣ предполагаетъ существованіе отдѣльныхъ націй, въ какой всякая данная система международныхъ отношеній предполагаетъ существованіе отдѣльныхъ народовъ. Интернаціоналистъ не тотъ, кто вырвалъ изъ своего сердца всякое національное чувство, а тотъ, кто умѣетъ подчинять это чувство контролю своего разума, возвысившагося до понятія объ интернаціональности.

Человѣкъ, кругозоръ котораго ограничивается понятіемъ

національности, охотно поддерживаетъ свой народъ даже тогда, когда тотъ посягаетъ на права другихъ народовъ. Напримѣръ, нарушаетъ ихъ право на независимое существованіе. Девизъ такого человѣка гласитъ: «Права или не права моя страна, она—моя, и я иду съ нею».

Напротивъ, человѣкъ, умѣющій подчинять свое національное чувство контролю высшаго понятія интернаціональности, различаетъ правомѣрныя (въ международномъ смыслѣ) дѣйствія отъ неправомѣрныхъ. Когда его народъ намѣревается подвергнуть угнетенію своего сосѣда или своихъ сосѣдей, онъ не только не поддерживаетъ этого намѣренія, но всѣми силами старается отклонить отъ него своихъ согражданъ. И бываютъ крайніе случаи, когда онъ идетъ противъ своей собственной страны, если она, не внимая его голосу, упорствуетъ въ своемъ неправомѣрномъ намѣреніи.

Такъ бывало еще до возникновенія Международнаго общества рабочихъ. Вотъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстно, что въ 1863 г., подъ вліяніемъ пропаганды Александра Ивановича Герцена, нѣкоторые русскіе стали въ ряды польскихъ повстанцевъ, пытавшихся добиться независимости для своей родины. Но въ эпоху, предшествовавшую возникновенію Интернаціонала, подобные случаи являлись тѣми исключеніями, которыя только подтверждаютъ собою общее правило. Отвлекаясь отъ этихъ рѣдкихъ исключеній, приходится признать, что все остальное населеніе цивилизованныхъ странъ держалось тогда упомянутаго выше девиза: «права или не права моя страна, она—моя, и я иду съ нею». Только съ возникновеніемъ Интернаціонала началось массовое распространеніе международной идеи, все болѣе и болѣе проникавшей въ ряды организованнаго пролетаріата.

Въ 1906 г., состоявшійся въ Лиможѣ съѣздъ французской соціалистической партіи принялъ по вопросу о войнѣ резолюцію, говорившую, что ни одно правительство не можетъ угрожать независимости другого народа, не совер-

шая преступленія противъ этого народа, противъ его рабочаго класса и противъ пролетаріата всѣхъ странъ.

Въ этихъ замѣчательныхъ словахъ чрезвычайно удачно выразилось сознаніе солидарности интересовъ международнаго пролетаріата въ томъ, что касается борьбы за независимость отдѣльныхъ народовъ.

Не менѣе замѣчательны и тѣ строки лиможской резолюціи, гдѣ сказано, что «народъ и рабочій классъ страны, независимость которой находится въ опасности, непремѣнно должны защищать эту независимость и вправѣ разсчитывать на помощь рабочаго класса всѣхъ странъ *). Резолюція о войнѣ, принятая въ Лиможѣ французской соціалистической партіей, не осталась, конечно, тайной для соціалистовъ другихъ странъ. Но противъ нея не возражалъ никто изъ соціалистовъ, за исключеніемъ такихъ утопическихъ чудаковъ, какъ Густавъ Эрвэ (первой манеры) и его немногочисленные послѣдователи, принадлежавшіе собственно не къ соціалистамъ, а къ анархо-синдикалистамъ. Лиможская резолюція удачно выразила то соотношеніе между націонализмомъ и интернаціонализмомъ, которое начало устанавливаться въ головахъ передовыхъ представителей международнаго пролетаріата. Это до такой степени такъ, что когда вскорѣ послѣ Лиможскаго съѣзда Швеція захотѣла силой оружія покорить отложившуюся отъ нея Норвегію, тогда шведскіе соціалисты пригрозили своему правительству всеобщей стачкой, между тѣмъ какъ соціалисты Норвегіи объявили себя готовыми съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою страну. Какъ видимъ, и тѣ и другіе дѣйствовали въ духѣ Лиможской резолюціи. И тотъ фактъ, что рабочее населеніе Швеціи выразило готовность дѣйствовать въ духѣ этой резолюціи, представляетъ собою одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ исторіи культуры нашихъ дней. Онъ показываетъ, что организованный рабочій классъ цѣлой страны,—въ данномъ случаѣ Швеціи,—

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ моей брошюрѣ: «Интернаціонализмъ и защита отечества».

способенъ подняться на ту высоту сознанія, на которой чувство долга по отношенію къ родинѣ контролируется сознаніемъ обязанностей по отношенію къ другимъ странамъ, т. е. ко всему человѣчеству. Какъ же было пролетаріату не гордиться своимъ Интернаціоналомъ? Какъ же было ему не считать своимъ праздникомъ день перваго мая, напоминавшій ему объ его международныхъ правахъ и обязанностяхъ?

Однако, начиная съ 1915 года день перваго мая уже не могъ быть источникомъ праздничнаго настроенія для международнаго пролетаріата.

Въ августѣ предшествующаго года партія, считавшаяся авангардомъ всемірнаго пролетаріата и обладавшая самыми сильными профессіональными и политическими организаціями, измѣнила дѣлу Интернаціонала, рѣшившись поддерживать завоевательные планы германскихъ юнкеровъ и «каиновъ промышленности», т. е. крупныхъ предпринимателей.

Въ своей международной политикѣ она усвоила себѣ девизъ исключительнаго націонализма: «права или не права моя страна, она — моя, и я иду съ нею». Идеологи высшихъ классовъ надѣются, что этой измѣной германская партія нанесла смертельный ударъ международному соціализму. Это, разумѣется, невѣрно. Та же сила историческихъ условій, которая толкнула германскій пролетаріатъ въ объятія имперіалистовъ, поставивъ передъ нимъ соблазнительную перспективу германской монополіи на всемірномъ рынкѣ, принудитъ его опомниться и вернуться подъ старое знамя, между прочимъ, путемъ партійнаго раскола. Но пока что, весь соціалистическій міръ страдаетъ отъ измѣны германскаго пролетаріата и долженъ отвѣчать на нее цѣлесообразными дѣйствіями.

Къ числу такихъ дѣйствій никакъ не можетъ быть отнесена агитація въ пользу прекращенія войны во что бы то ни стало. Немедленное заключеніе мира было бы величайшей услугой тому милитаризму, и тому имперіализму,

съ которыми хотѣли бы бороться люди, такъ безразсудно кричащіе: долой войну! Миръ, заключенный при нынѣшнемъ соотношеніи силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, былъ бы не миромъ, а лишь перемиріемъ, въ высшей степени опаснымъ для странъ, подвергшихся въ 1914 году нападенію со стороны Германіи. Онъ далъ бы нѣмецкому милитаризму возможность оживить и заново организовать нужныя силы для новой попытки осуществленія завоевательныхъ плановъ. А это значитъ, что по своимъ практическимъ послѣдствіямъ кличъ: «долой войну», былъ бы совершенно равносиленъ кличу: «да здравствуетъ германскій милитаризмъ», давно уже ставшій классическимъ образцомъ для всякаго вообще милитаризма.

Для того, чтобы закончить нынѣшнюю войну прочнымъ миромъ, необходимо помириться на такихъ условіяхъ, которыя позволили бы народамъ располагать своей судьбой по своему собственному усмотрѣнію. Но Вильгельмъ и его клевреты пока еще слишкомъ сильны для того, чтобы согласиться на подобныя условія. Только энергичное продолженіе войны союзниками можетъ ихъ къ этому принудить.

Вотъ о чемъ слѣдуетъ подумать русскимъ рабочимъ въ день своего ежегоднаго праздника. Но совсѣмъ не великою и крайне вредной вещью является то неразумное миролюбіе, — совершенно буржуазное по своей природѣ, — которое, спутывая понятія международнаго пролетаріата, мѣшаетъ ему давать рѣшительный вооруженный отпоръ тому, что стоитъ на дорогѣ къ практическому осуществленію международной солидарности.

Г. Плехановъ.

Возобновленіе Интернаціонала.

Мой другъ де-Брукеръ и я получили отъ соціалистовъ оккупированной Бельгіи мандатъ — противиться возобновленію международныхъ сношеній съ нѣмецкими соціалистами, принадлежащими къ группѣ большинства.